

Компиляция или... языковые клише? Сравнивая характерные для авторского стиля наборы словосочетаний

Compilation or ... language cliches? Comparing sets of word collocations characteristic for authors' styles

Михеев М. Ю. (miheev@rambler.ru)

НИВЦ МГУ

В статье рассмотрена процедура установления того, что может быть названо «микростилистическими схождениями», заимствованиями, или попросту — совпадениями словосочетаний в идиостилях двух авторов. Процедура должна, в идеале, позволить устанавливать — либо абсолютную независимость двух текстов друг от друга, либо их полное тождество, либо дать возможность сказать, насколько текст Б (более поздний) зависит от текста А: какие именно сочетания в первом заимствованы из второго. При этом, в отличие от подхода Г. Хьетсо, сравниваются преимущественно нетривиальные словосочетания — к примеру, не языковые: «тяжелая / непосильная / адская работа» или «работа на износ», но — работа адова («Разговор с товарищем Лениным»); и не: «по самой глубинной сути, по внутренним истокам коммунизма», но — по адову дну коммунизма («Чевенгур») и подобные им.

...Все оригинальные авторы отличаются своим складом речи, даже в том случае, когда мы сравниваем их с писателями того же поколения (Н. А. Морозов, 1916).

Используемые сокращения

АВ — Артем Веселый; **ДР** — «Донские рассказы»; **ДС** — Донской словарь; **ЖП** — «Железный поток»; **НК** — Национальный корпус русского языка; **ОсР** — «Они сражались за родину»; **ПЦ** — «Поднятая целина»; **СРНГ** — Словарь русских народных говоров; **СЯШ** — Словарь языка Михаила Шолохова (М. 2005); **ТД** — «Тихий Дон»; **ФК** — Федор Крюков; **ФЭБ** — Фундаментальная электронная библиотека; **Ш** — Михаил Шолохов.

Известен ответ на гипотетически сформулированное заглавие из книги Роя Медведева «Если бы «Тихий Дон» вышел в свет анонимно» (1975/1977): вряд ли кто-то из знатоков русской литературы в 1928 г. назвал бы в числе возможных авторов этой величественной эпопеи Шолохова, наиболее вероятным автором был бы признан донской писатель Федор Дмитриевич Крюков (1870–1920). На самом деле, мы вполне можем «обратить», переделать этот мысленный экспе-

римент следующим образом: если наоборот, не ставя под сомнение авторство романа, задаться проверкой только ранних «Донских рассказов» — принадлежат ли они самому Шолохову? скажем, если бы именно они вышли анонимно, а ТД и остальные тексты уже под его именем, на основании каких данных можно обосновать принадлежность ДР перу автора ТД? («зрелый» Ш почему-то активно противился перепечатке ДР — как бы сам хотел оставить их за бортом творчества?)

В конце 70-х гг. XX века группа скандинавских ученых (Хьетсо и др.) опубликовала исследование, посвященное рассмотрению обвинений Ш в плагиате из-за романа ТД. У обвинений было два основных этапа — первый в 1928–1929 гг., с возникновением самого «дела о плагиате» и работой «комиссии М. И. Ульяновой», а второй в 70-х, с выходом книги «Стремя «Тихого Дона»» и статьями И. Медведевой-Томашевской, А. Солженицына (1974). Скандинавы на основе статистических подсчетов вроде бы пришли к выводу: вероятность того, что автором ТД яв-

ляется ФК, несравненно ниже, чем вероятность авторства Ш¹.

Предлагаемый мной подход отличается от методики «скандинавской» в двух отношениях: во-первых, слова для проверки сочетаемости берутся не математически *наугад*, а отбираются по определенным правилам (см. три пункта ниже), и во-вторых, сам корпус текстов ФК существенно расширен, поскольку включает в себя то, что было во время оно в силу объективных причин недоступно: тексты последнего периода жизни писателя (1915–1920) — см. в конце сетевые источники, на которых они доступны.

Будем исходить из того, что у всякого человека есть свои излюбленные словечки, способы выражения, или найденные «тропки смысла», — будь то ключевые словосочетания, заветные мысли и даже целые сюжеты, которые он предпочитает развивать, к которым постоянно возвращается, зачастую бессознательно. Это справедливое, казалось бы, только на самом обыденном уровне утверждение я бы хотел использовать для определения того, принадлежат ли два текста одному автору или разным. Именно такие лексически и фразеологически накапанные «дорожки» нам и следует выявить — чтобы сравнить друг с другом идиостилии Ш и ФК.

Предлагается следующая процедура. 1) Из текста, принадлежность которого ставится под сомнение, извлекаются характерные — отличающиеся от обычных — сочетания слов: будь то именные, глагольные, предложные, наречные итп. конструкции — любые, но кажущиеся достаточно а) редкими у других авторов и б) повторяющиеся в «контрольном массиве» у того/тех авторов, принадлежность чьей руке данного текста мы хотим проверить. Для этого нам необходим еще 2) достаточно полный массив текстов на данном языке, который представлял бы собой «круг чтения» нашего автора, или те пред-тексты, которые потенциально могли отразиться, повлиять на его творчество. Таковым массивом выступает в данном случае на сегодня более чем 60-миллионная выборка из Национального корпуса русского языка (ограниченная текстами художественной прозы до 1940, когда появился последний из томов ТД²). Любое сочетание, прошедшее провер-

ку по признакам 1а) и 1б), но оказавшееся в результате слишком общепотребительным по 2, выбраковывается, а те, которые обладают уникальностью или хотя бы достаточно высокой специфичностью, собираются в специальном списке для дальнейшего сравнения с 3) — контрольным массивом текстов, которые, как предполагается, принадлежат данному автору. Назовем процедуру проверки текста по критериям 1–2–3 — **проекцией** текста А на текст (совокупность текстов) Б. Проекцией № 1 будет сравнение ДР с остальными текстами Ш. В данном случае я включаю в «контрольный» массив романы ТД и ПЦ, статьи Ш, доступные в электронном виде на сайте ФЭБ, а также незаконченный роман ОсР.

Как только начинаешь сравнивать ДР, с первых же страниц встречаются сочетания, которые совпадают — по ТД, ПЦ или ОсР (расположим их для удобства в этой, более или менее отвечающей хронологии их появления последовательности). Такие пересечения прежде всего и интересны нам в тех случаях, когда употребительность данного сочетания у других писателей невысока — в идеале, если она просто равна нулю, т. е. когда их частотность по Национальному Корпусу (частоты в графе НК) не превышает частотности в самом тексте, например, в тексте ТД (надо пояснить, что в НК из текстов Ш входит на сегодня только ТД). Получается следующего вида таблица (добавим в нее еще колонку текстов ФК, на последнем месте, хотя всерьез она нам понадобится только в дальнейшем).

Условные обозначения в таблице и правила, по которым отождествляются словосочетания из текстов. В основной колонке (Словосочетания), представлены образцы словосочетаний. Знак + в составе любого образца означает, что два слова или две группы слов справа и слева от знака могут следовать в любом порядке, например, *зубы кипенные* или *кипенные зубы*. Если слова в образце следуют друг за другом без этого знака (*пресный запах*), то в реальных текстах они должны идти друг за другом именно в этом линейном порядке. Знак / обозначает дизъюнкцию — слова, стоящие в образце справа и слева от него, в составе конкретных текстовых сочетаний взаимозаменяемы. Например, образец *зубы + кипенные / кипенно* задает среди возможных еще и примеры вроде: *зубы кипенно (сверкнули)*. При этом знак / связывает более сильно, чем знак +, а простое следование в составе образца еще сильнее, чем знак дизъюнкции. Слова в составе образца, не выделенные полужирным, обозначают то, чего может не быть в реальных словосочетаниях, т. е. вариативные дополнения образца. Также без выделения полужирным, но уже в квадратных скобках даются краткие пояснения к образцам. Когда слово приведено к «нормальной» форме (сущ. и прил. — в им. п., глагол — в инфинитиве), в составе реальных сочетаний текста оно может встречаться в любой форме.

¹ Судя по приводимым в тексте и в таблицах их книги примерам, наиболее *осмысленными* из сочетаний, которые попали в круг рассмотрения авторов, были следующие: «подошел к», «с трудом», «на спине», «на крыльцо», «по ночам»... Вот из части текста, написанной Гилом: «Компьютеру дали задание перечислить все сочетаемости, употребленные с частотностью ≥ 2 в каждом из примеров. Для наших целей сочетаемость определялась как любая бинарная комбинация слов в контактной позиции». Позднее, правда, и сами выводы Хьетсо были оспорены (Аксенова, Вертель 1996; Неклюдов 2010).

² Конкретно же для сравнения примеров из 1–3-й частей ТД привлекаются тексты НК до 1928 года, 4-й части — до 1928, 5-й и 6-й части до главы 13-й — до 1929, части 6-й после 13 главы — до 1932, 7-й части — до 1937, а части 8-й — до 1940.

Все образцы, перечисляемые ниже в таблицах, разделены условно на три сорта, или на три очереди — I, II, III. Наиболее важны, как представляется, совпадения I-й очереди, т. е. по самым простым, но при этом уникальным сочетаниям, а также со-

четаниям метафорическим — однако не в диалектных, областных словах и выражениях, тех, что обозначают какие-то специфически местные реалии (их я числю II-м сортом) и — не в фразеологически устойчивых сочетаниях (III сорт).

Табл. 1. Проекция ДР — на остальные тексты Ш (и ФК)

Словосочетания / их частоты:	в текстах «Донских рассказов»	НК	ТД	ПЦ	ОсР	по текстам Крюкова
I.						
Зубы + кипенные / кипенно ³	«Родинка» 1924	4	4			
По-стариковски + сутулый ⁴	«Родинка»	1	1			
Польхатъ + румянец	3 раза ⁵	4	4	2		
Трясущимися / дрожащими + руками / пальцами + свернул папироску	«Чужая кровь» 1926	2	2	1	1	
Обводить + круглыми глазами	«Ревизор» 1924	1	1	1	2	
На носу + повисла + капля ⁶	«Ревизор»	1	1			
Жевать губами + во сне / от сна	«Нахаленок» 1925	1	1	1		
Выбритыми досиня губами	«Продкомиссар» 1925	1	1			
Желтопенная ромашка	«Продкомиссар»	1	1			
Острый щетинистый кадык	«Продкомиссар»	1	1			
Острая хребтина + кряхтеть	«Двухмужняя» 1925	1	1			
[но:] Острая хребтина	«Родинка», «Двухмужняя»	2	2			
Кровянистые + глаза	«Нахаленок», «Жеребенок» 1926	3	3			
Пресный запах	«Семейный человек» 1925	9	8	6	2	
II.						
Чикилять + на одной ноге	«Алешкино сердце» 1925, «Нахаленок»	2	2	1		
Втолоченный + в землю	«Нахаленок»	1	1			
Приношенные	5: «Нахаленок» и др.	3	2	1		
Порепаться / порепанный / репать(ся) / рыпнуть	«Шибалково семя», «Коловерть» 1925	2	2	1		
Степлившаяся вода	4: «Нахаленок» и др.	2	2	1		
Конь + служивский	«Родинка»	3	3	1		1
Куга зеленая	«Родинка»	2	2			1
[Но:] Чибис + куга + песня		1	1			1
Полохаться	«Илюха» 1925	2	2			2
Всполох / сполох	«Путь-дороженька» (повесть) 1925	2	2			1
Стряпка [=летняя кухня во дворе]	4 раза: «Родинка» и Алешкино сердце 1925	11	11	4		«В глубине» 1913
Подсмывать [=подтягивать]	«Нахаленок»	1	1	1		
Подсигивать [=подпрыгивать]	«Нахаленок», «Семейный человек»	1	1	2		

³ ДР: Николка очерил зубы кипенные. ТД: У Давыдки — полон рот кипенных зубов и др. При этом само слово *кипенный* почти исключительно Ш-е, оно встретилось в НК 7 раз: 6 раз в ТД и еще только однажды — у Е.Замятина: позвала с собой кипенно-белую кошку Милли: [Островитяне (1917)].

⁴ В «Родинке» с вариантом: *по-стариковски сутулая* спина.

⁵ ДР: «Родинка», «Илюха» 1925, «Чужая кровь» 1926. На самом деле, здесь при подсчете два сомнительных контекста условно считаем за один: глядя на румяное лицо, *польхавшее* смехом («Илюха») и зарозовел *румянец*, лицо *польхало* («Чужая кровь»), поскольку оба выделенные слова синтаксически не связаны.

⁶ ДР: *на носу повисла мутно-зеленая капля* волнения («Ревизор»); ТД: (старик Кашулин) не замечал ядреной светлой *капли*, застенчиво *повиснувшей на* пипке его сизого *носа*; — совпадение микроконтекстов ДР и ТД уникально, тогда как у ФК находим только: *уронил из носа* каплю на офицерский погон («Офицерша») — потому в таблицу совпадение не попадает как слишком слабое.

Словосочетания / их частоты:	в текстах «Донских рассказов»	НК	ТД	ПЦ	ОсР	по текстам Крюкова
Каруселить	«Продкомиссар»	2	2			
Нахолодавший	«Бахчевник» 1925, «Жеребенок»	3	3			
Сничтожать	«Жеребенок»	1	1	1		
Залохматеть	5 раз: «Путь-дорож.», «Бахчевник», «Лазор. степь» 1926,...	4	4			
Оживеть	«Шибалково семя» 1925	2	1	1		
В кучу / в куче⁷	«Председатель...» 1925	1	1+3'			
Засматривать + в глаза	«Ревизор», «Смертный враг», «Жеребенок»	24	10	1		
III.						
(Всякой/ каждой/ каждой) (дырке/ дыре) гвоздь	«Алешкино сердце», «Свет и мрак» 1949	1	1	1		
В носе у тебя не кругло	«Нахаленок»	1	1			
[но:] не кругло [=не гладко]	«Нахаленок»	1	1			2 раза ⁸
Сто чертов твоей матери	«Нахаленок»	1	1			
...						

⁷ ТД: Бунчук проходил мимо, слышал, как Щаденко — брови в кучу — говорил зло и устало... [А по рукописи 1926 г. также и все упоминания о Штокмане с его характерным портретом, вместо — *сведенных узко глаз*, как это в тексте сейчас — было, по крайней мере в трех местах 1-й книги ТД, рукописи которой мной просмотрены: *сведенные в кучу*. Их я вставляю в соответствующую графу таблицы под знаком*.] То есть для III можно предположить, что вполне нормативным было следующее словоупотребление: вместо «насупить брови» — *свести*, или *собрать их в кучу*; вместо *сузить*, *свести глаза вместе* — *свести их в кучу!* Между тем у ФК в таких случаях ни *бровей*, <сведенных, собранных, сжатых> в кучу, ни *глаз* не встретилось.

⁸ ТД: —...Меня?! Пороть?! В носе у тебя не кругло!... Встречаем и у ФК составную часть этого уникального образца (в словарях нет), причем оба раза в прямой речи: — Дело не кругло, — соглашается Лактион («Будни» 1911); ...снисходительным тоном сказал он: — сядьте и не волнуйтесь. Знаю сам, что не кругло.... («Спутники» 1911).

Итак, на мой взгляд, сомневаться в том, что ДР написаны Ш-м, не приходится. Теперь проверим следующее гипотетическое утверждение: чем можно доказать, что Ш действительно написал ОсР? (Некоторые исследователи, в частности, Зеев Бар-Селла, высказывали сомнения даже и в том, что этот текст принадлежит ему: они допускают, что за советско-

го классика тут поработали «литературные негры».) Сразу скажу, что хоть и совсем не в такой степени, как в Проекции № 1, однако стиль Ш и здесь вполне ощутителен. (Как справедливо предположил Г. Ермолаев, общий упадок качества шолоховских вещей, написанных после ТД, можно отчасти объяснить истощением творческого дара.)

Таб. 2. Проекция ОсР — на остальные тексты Ш

Сочетания / их частоты по:	ДР	НК	ТД	ПЦ	«Они сражались за Родину»	ФК
I.						
Рыжие / рыжеватые + искорки + в глазах		2	2		с удивительно ласковыми рыжими искорками в глазах	
Отягощенные росой + травы / листья		1	1	1	1	
Сквозь (режущее/-ий) (уши / в ушах) (завывание / свист)		1	1		сквозь режущее уши тугое завывание моторов	
Воровато повел глазами		1	1		1	
С буревым свистом пронесся		1	1		1	
Клясть + в душе		2	2	1	1	
(от) Волнение + замедлять речь		1	1		от волнения все еще замедляя речь	
Буревая + туча		2	2	1	1	
Мелко + задрожать + губы		1	1		1	
Беззвучно + шевелить / шептать + губа ⁹	4	48	6	2	2: (Лопухин) беззвучно шевеля губами, пошел к женщине; (Звягинцев) беззвучно шевеля побелевшими губами, начал молиться	
Мысленно + махнул + рукой		5	4	1	мысленно махнув на все рукой, он с веселой злостью подумал	
III. ¹⁰						
Где неустойка (вышла / выходит)		1	1		чуть где неустойка на фронте вышла, — шепотом генералов ругают	
(как / будто) Гвоздь + по самую шляпку + вбивать		1	1	1	Меня первой же очередью, как гвоздь по самую шляпку, в землю вобьют, отбивную котлету из меня сделают.	
...						

⁹ При оценке образца *шевелить + губа* (НК 350, ТД 12,5 — считаю за ½ балла следующий случай синтаксически рассогласованного употребления заданных в образце слов: *шевеля языком, облизал спекшиеся губы*, — но за то, что два выделенных слова стоят в близком контакте, все-таки учитываю), весьма интересно увеличение встречаемости этого сочетания по книгам ТД к концу романа: 1–1–2–8,5!

¹⁰ В ОсР гораздо меньше диалектных слов, чем в ДР, ТД и ПЦ, поэтому здесь группа II мной исключена из рассмотрения.

Ну, и наконец, Проекция № 3 — вероятно наиболее интересная. В ней представлены сочетания, совпавшие по текстам ФК и Ш. Их список, как и само «качество» совпадений не так богаты, как в Проекции 2, и еще гораздо сильнее уступают Проекции 1. Но это не значит, что все совпадения в нем

лишь случайны: мной приведены (в целом выявлены на сегодня исследователями) еще далеко не все из них. Вопросу о «качестве» находимых таким образом совпадений и самой оценки их, за недостатком здесь места, должна быть посвящена отдельная работа.

Таб. 3. Проекция текстов Крюкова — на тексты Ш

Сочетание / их частоты по:	ДР	НК	ТД	ПЦ	ОсР	по текстам ФК
I.						
Голо + остриженная + голова ¹¹	1	2	2	2		«Итальянец Замчалов» 1916
Медовый / медвяный запах + (цветы / цветущая + тыква) + огород		1	1	1		«Зыбь» 1909
(Белый / белоснежный) лопух (шляпы / на голове)		1	1			много раз в рассказе «Группа Б» 1916
Белые барашковые (облака / облачка)		2	2			2: «Шульгинская расправа» 1894, «Мельком» 1914
Просесть + полынь / полынная ¹²		1	1			«Офицерша» 1912
Сизый полынок		1	1			2: «Из дневника...» 1903, «Шаг на месте» 1907
Истухать + заря	1	1	1			3 раза: «На тихом Дону» 1898; «Жажда» 1908; «Товарищи» 1909
Дребезжащий свист / посвист + стрепет /-ок		1	1			«Гулебщики» 1892
Обсиженный + мухами	1	1	1			«Войсковой круг и Россия» 1918
Морщенные + пальцы / ладонь		1	1			«О[тец] Нелид» 1913
Таять + снежинки + на лице		1	1			«Четверо» 1915, «За Карсом» 1915
Шелест/-теть + под колесами + грязь		1	1			«Ползком» 1916
Шуршать / шуршание + (пестрые) голоса / звуки / слова / говор		1	1			9 раз в разных текстах (1894–1918)
Чмокать / -ание + копыта + по грязи		2	2			«Шаг на месте» 1907
Безмолвствовать + степь		1	1			«Камень созидания» 1918
Многоглазый (толпа / человеческая масса)		1	1			«Шквал» 1909
Холм / -истый + изрезанный (овраг / ложбина) + морщина / изморщенный		1	1			«На речке лазоревой» 1911
Достать + вино		1	1			«Ратник» 1915
Высморгаться + пальцами	1	4	2			«Ползком» 1916, «Четверо», «Душа одна», «Товарищи»
Шелест / -теть / -ение + смех		2	1			«О. Нелид»
Повитель + цепкая / буйная / кучерявая / стелющаяся / опутывающая / обвивающая / переплетающая / розовый (цветок) ¹³		9	7	3	1	«Гулебщики»
Повитель		12	10	3	1	«Гулебщики»

¹¹ В текстах ФК гораздо чаще встречаем другое, более привычное языковое клише: **Коротко + остриженная + голова** (частота его по НК = 40). Однако им, в свою очередь, не пользуется Ш — ни в одном из его текстов такого образца мы не находим, есть только *коротко остриженные* — или волосы или борода. То есть можно было бы представить дело так, что при «переписывании» чужой рукописи Ш везде отверг, как слишком литературный, шаблон ФК, остранив его (и может быть, «вдохновляясь» при этом лысым черепом Серафимовича?) переделывая всякий раз на свой лад, в *голо остриженную*. Подобных примеров в тексте ТД — с тотальной правкой чужого стиля по всему тексту — надо признать, слишком много, чтобы можно было утверждать, что роман просто «списан» с чужого оригинала. (В этом я расхожусь с оценками коллеги А. Ю. Чернова.)

¹² ФК: «бархатная просесть скромного, распластавшегося полынка» («Офицерша» 1912); в ТД соответствующий образцу пример уже на первой странице: На восток, за красноталом гуменных плетней, — Гетманский шлях, полынная просесть. Всего слово «просесть» в ТД 10 раз, т. е. его специфичность +6,1 (о коэффициенте специфичности в Михеев 2009). У ФК она хоть и ниже, но все равно оказывается повышенной, +3,4. Возможно, это следствие того, что настоящий образный язык его в последние годы нам не представлен, поскольку «приберегался» для романа. Совпадение: **просесть + полынь / полынная** — уникально. Вообще метафор со словом *просесть* в НК практически нет.

¹³ В НК имеются еще два очень сходных контекста, в «Чевенгуре» Платонова: **Повитель опутала** храм и норвила добраться до креста; Плетни от безлюдья тоже зацвели: их **обвили хмель и повитель**, а некоторые колья и хворостины принялись и обещали стать рощей, если люди не вернуться.

Сочетание / их частоты по:	ДР	НК	ТД	ПЦ	ОсР	по текстам ФК
Лицо + казаться / походить / смахивать на + (солдатское) голенище / голенищу ¹⁴			1*			«Мельком» 1913, «Ползком», «Новое» 1917
II.						
Скопчинный нос ¹⁵			1*			«Гулебщики»
Провонявший / пахнущий / запашок + канунница / канунный (мед / медок) ¹⁶		2	2			«У окна» 1909, «Без огня» 1912, «Тишь»
Шибать / ошибать + в обморок / оморком / омраком ¹⁷	1	1	1	1		«О. Нелид» 1913, «Душа одна» 1915, «В сфере военной...» 1916
Показать развязку ¹⁸		1	1			2
Норы сусликов		1	1			«Камень созидания»
Ну-к (что/што) ж(а) [междометие?]		1	1			3
III.						
Шацкие ребята хватские		1	1			«Мечты» 1908 (2 раза)
Огурцом + телушку + резать		1	1			3
Слово олово		1	1			2

¹⁴ Напомню, что знаком * помечены варианты, встречающиеся только в черновике ТД, но не в его тексте. ФК: Мой сосед, пожилой, поджарый, смуглый и сморщенный, как солдатское голенище («Мельком» 1913); В сумерках лицо его с усами, торчавшими из носа, казалось сшитым из рябой выростковой голенищи («Ползком» 1916); высунулась голова в помятом железнодорожном картузе, прислушалась и повернула в нашу сторону треугольное лицо с татарскими усами, цветом смахивавшее на старую солдатскую голенищу («Новое» 1917). В ТД (рук. 3 ч. 14 гл. с.66) этому соответствовало: Все они [лица] были стертые скукой-ли безрадостным житьем ли, [вписано сверху тем же почерком и чернилами: «казались какими-то вылинявшими»] тупое застыло в серых, голубых, зеленоватых, желтых и черных [вместо последнего вписано: «и иных»] глазах и крепко были они похожи на голяница приношенных сапог. [вписано: «напоминали хожалые, давнишнего чекана, медные монеты.»] #

¹⁵ Очевидно по форме носа птицы (скопчик); ср. Скопчик, скопец — птица копчик, он же копец (ДС). Слово «скопчинный» встречается только в рукописи, об отце Мелехова (ч.1 черн. с.4–5, 1926): «Видно, от деда унаследовал хищный вислый по-скопчиному нос».... На этом месте сейчас в ТД (но уже о самом Гришке): «...такой же, как у бати, вислый коршуначий нос». Однако и сейчас в тексте остается прилагательное «скопцеватый». Кажется, что «скопцеватый Аникей» могло в ТД первоначально иметь характерное именно для ФК значение «напоминающий птицу копчика (или скопчика)» — т. е. с кривым носом, и только в дальнейшем, для «расподобления» текста Ш мог заменить в словесном портрете Аникея кривой нос безусостью, таким образом переосмыслив значение, изменив на — «такой как у кастрата, с безбородым, безусым лицом» (СЯШ). Ср. Кузнецов 2005, с.81.

¹⁶ Канунница — женщина, готовящая канун (поминальное блюдо: кутья, блины и т. п.) или одежда канунницы — согласно СЯШ; канунный мед — мед, которым наполняется подставка (чаша с подставкой — там же); по другим словарям, канунница — деревянная баночка для канунного меда (ДС; СРНГ орл.).

¹⁷ Здесь имею в виду именно такие экзотические сочетания как «упасть» + диалектное «в омрак» («О.Нелид») или «обморком + шибать» («Калоши» 1926). Если же мы возьмем за образец «упасть + обморок», то его частота в НК превышает 200.

¹⁸ В группах II и III таблицы я помещаю общие обозначения реалий, специфически характерных для Донского края, диалектные слова и выражения, пословицы, поговорки и междометия, бытующие в родных для Ш и ФК местах, вероятность появления которых в текстах не-донских авторов весьма невелика. В ТД (слова Авдеича Бреха, который угрожает своему обидчику): Был бы помоложе, я бы тебе показал развязку! Ср. *развязный* — бойкий, ловкий, умелый (ДС); *развязка* — умелое, непринужденное обращение, ловкость, сноровка (СЯШ); т. е. *показать развязку*, — «показать свою умение, держать себя молодцом, блеснуть» или даже, в одном из значений — «намылить шею, намять бока, задать трепку, дать прикурить». Очевидная диалектность этого и остальных выражений, помещенных в таблице в группу II, на мой взгляд, снижает «вес» и уникальность их совпадений в ТД и у ФК.

Ради справедливости следует уточнить, что все образцы, вынесенные в строки Табл. 1, выбирались уже по первым — буквально одной двум — страницам ДР, тогда как в текстах ОсР и ФК (Табл. 2 и 3) совпадающие выражения подыскивались путем тщательного, многократного прочтения. Вероятно для каждого автора у текстов, подобных ДР (непо-

средственно предшествующих по времени наиболее крупному произведению писателя), и самим «центральным» текстом творчества существуют особые отношения: первые являются подготовительными материалами, или «опытным полем» для последнего, служа только трамплином, и могут вообще не цениться писателем (Ш впоследствии не желал пере-

печатывать ДР и даже не любил о них говорить¹⁹). С другой стороны, вещь подобная ОсР — что-то вроде Гоголевских «Избранных мест из переписки с друзьями» по сравнению с «Мертвыми душами», когда талант уже явно на излете: они также демонстрируют совсем другие отношения с «ударным» текстом писателя.

Проекция 0. ТД — тексты

Серафимовича,

Артема Веселого...

Предлагаю коллегам проделать процедуру, описанную здесь, взяв текст любого из авторов, кого есть основания подозревать в сколько-нибудь деятельном участии в написании ТД — будь то Виктора Севского (Краснушкина), Андрея Платонова (персональное приглашение — Зееву Бар-Селле) или любого другого. В частности, можно проверить предположение, высказывавшееся А. В. Венковым, А. Г. и С. Э. Макаровыми, А. С. Корягиным и др.: что к написанию ТД активно прикладывал руку А. С. Серафимович. Вот и давайте сравним первую главку (первую страницу электронного текста) его романа «Железный поток» — с НК и ТД. Вот что получится в результате сравнения соответствующих сочетаний в этих текстах (группа А — это уникальные сочетания, встречающиеся только в ЖП; Б — не уникальные, повторяющиеся в НК; В — совпадающие и в ЖП, и в ТД):

А: уникальных сочетаний, не имеющих соответствий в НК, оказывается более 30 — именно они и преобладают. Б: около 20 сочетаний из ЖП совпадают с другими сочетаниями в НК, но не совпадают с ТД. В: сочетания, совпавшие в ЖП и в ТД, следующие (на первом месте число употреблений в НК, на втором — в ЖП, а на третьем — в ТД: (18/1/1) **задышаться + пыль**; (3/1/1) **облако пыли**; (73/3/2) **собачий лай**; (49/3/3) **детский плач**; (10/2/1) **повылазило**; (9/5/1) **составить винтовки** — оно встречается в самом ЖП 5 раз, а в ТД только однажды. Из цельного сочетания ЖП *пахуче-дымящиеся кизяки* в НК находим совпадение лишь по образцу (2/1/1) **дымиться + кизяк**. Итого 7 совпадений, но уникального ни одного. Это не значит, конечно, что их не может встретиться дальше (приглашаю А. В. Венкова проделать эту работу до конца).

Теперь сопоставим ТД с текстами А. Веселого. По рассказу «Первая получка» (1917–1921/1922)

уникальным совпадением с ТД оказывается лишь только одно, соответствующее образцу (1/1/1) **плакать скупыми слезами**. Конечно, есть при этом совпадения менее редкие. Рассказ же «В дороге» (опубл. в 1918) вообще не дает сколько-нибудь замечательных совпадений с ТД, за исключением таких же тривиальных: например, **затопить + печь** — это сочетание 10 раз встречается в ТД, но всего в НК — 56!

Совсем другая картина получается с рассказом «Седая песня». Рукопись его, как сказано публикатором, Заярой Веселой, относится «к началу 1920-х», но сам рассказ опубликован только в 1957-м. В нем совпадения оказываются существенно богаче. Перечислю лишь уникальные, а также приближающихся к ним: (2/2) **ерзал в седле**; (1/1) **жеребец настиг кобылицу** — с той разницей, что в рассказе АВ кобылица «калмыцкая», а в ТД: На полпути Митькин жеребец, вытягиваясь в стрелку, настиг кобылицу сотника; (1/1) **влипать глазами**: наездники влипли в атамана звереющими глазами (ТД: тупо влипал глазами в одну точку); (1/1) **звереющие глаза** (в ТД): Посуетившись, падала на кровать и, вытянув в нитку блеклую желтень губ, глядя в потолок звереющими от боли глазами, стонала, сжималась в комок; (1/1) **собирать/ся + полудневать / полудновать**: у АВ: собравш[ая]ся полудневать семь[я]; в ТД: Полудновать-то собирай, что стоишь, раскрылилась!; (1/1) \approx **прогонять коров + табун**: казачки, прогоняя коров в табун, петухами перекликаются (ТД: Гутарили бабы на прогоне зарей, когда прогоняли табун коров); (11/11) **доразу** (сразу, немедленно); (6/4) **здорово ночевали** (стандартное донское приветствие): Натянул чекмень на голову и хр-р-р-р, здорово ночевали! (ТД: Здорово ночевали, товарищ командир!); (2/1) **тянуться в струнку**: Белый конь тянулся в струнку (ТД: Юнцы ничем не блистали, но тянулись в струнку и во всем старались подражать старшим); (26/3) **глаза + вспыхивать + огонёк**: в глазах постоянно вспыхивали лукавые огоньки (ТД: Григорий в упор поглядел Аксинье в глаза, увидел, как вспыхнули они балованным отчаянным огоньком)... — Итого целых 7 уникальных совпадений!

Вывод здесь, по-моему, напрашивается сам собой — рассказ написан под сильнейшим влиянием ТД и явно не в начале 20-х, а либо в их конце, либо даже в начале 30-х. Если бы он был написан ранее ТД (и ранее ДР), то и Артема Веселого следовало бы причислить к реальным претендентам на авторство ТД — по крайней мере не менее реальным, как ФК.

¹⁹ По воспоминаниям Шахмагонова, Ш писал свой «третий роман», об отечественной войне (т. е. ОсР) с одобрения Хрущева, но после его смерти оказавшись в сильнейшем противодействии Брежневскому режиму, так и не *выдюжил* в этом противостоянии. ОсР пришлось пережить, как будто, участь Гоголевских «Мертвых душ» — он был сожжен в камине (Васильев 1998 [со ссылкой на С.М. Шолохову]).

Вместо заключения

Предложенная процедура должна позволить не только выяснить, наконец, в каком отношении находятся тексты Крюкова и «Тихий Дон», — а) полностью ли независим он от первых, б) только ли с отдельными заимствованиями из текстов ФК или в) текст ТД является плагиатом, украденным текстом, реально искажившим первоначальный вид текста ФК, — но и дать основания для применения подобной методики при выявлении любых случаев «плагиатов» (так выражался много лет назад Н. А. Морозов), т. е. позволять устанавливать для любого художественного прозаического текста уровень его заимствований от предшественников.

Вывод 1 — о *плагиате* как термине. Полагаю, что описанная процедура поиска и оценки уникальности заимствованных сочетаний в будущем при некоторой доработке может быть использована даже для оценки текстов на предмет содержания в них плагиата. Установить конкретные нормы, какое именно процентное соотношение заимствованных сочетаний в тексте (и по отношению к какому их составу в тексте) следует подводить под это понятие в юридическом смысле, дело техники: необходимо наработать практику.

Справка. На сегодняшний день так же как в музыке, где если ты не повторяешь семь нот в той же тональности, что звучат в оригинале, но хоть что-то в них изменяешь, то это плагиатом считается не может, так и в литературе: меняй каждое 4-е, или, по новым правилам, каждое 3-е слово на синоним (хотя бы автоматически, применяя словарь), и тебя ни в чем не могут обвинить! На этом основана широко используемая практика так называемого *рейтинга* (подсудным становится «сочинение» и выпуск под своим именем только такого текста, в котором более четверти или трети текста совпадает). В случае Ш, если имел место факт компиляции, авторская «перестраховка» была, конечно же, гораздо более серьезной. Если он сам (или целая группа литераторов) действительно занималась переписыванием романа ФК, то желательно было избежать, конечно, еще и возможных обвинений морального плана, так сказать, плагиата в «метафорическом», а не только в юридическом смысле²⁰ (применяю-

щийся же сегодня подход к определению плагиата, на мой взгляд, крайне неэффективный, себя никак не оправдывает).

Вывод 2 — о совершенствовании существующих машин поиска. Сравнение двух систем — ФЭБ и НК — дает возможность заключить о том, в какую сторону следовало бы расширить возможности поиска. Для нужд систем проверки текстов на уровень в них заимствований (если таковые в обозримое время появятся) полезно было бы:

- а. иметь более полные корпуса, в которых сочетания интуитивно вполне оправданные не получали бы нулевых выдач;
- б. дать возможность пользователю искать слова не только в жестко закрепленной последовательности (слово А, слово Б, слово В), но и — врассыпную, в любых сочетаниях (в обозначениях данной статьи, А + Б + В). Иначе при числе составляющих, большем двух, приходится слишком много раз заново оформлять поисковый образ запроса (возможно это пожелание будет неинтересно для авторов НК); а в том случае, когда нужно при запросе задать как раз жесткий порядок следования слов-компонентов сочетания, важно иметь, конечно, еще и эту возможность (пожелание для авторов ФЭБ), также как поиск по фиксированным «не-именительно-инфинитивным» формам слов, «по точной цитате» или «точной словоформе», по служебным словам (сегодня они в списке стоп-слов).

Благодарности

Исследование было бы невозможно без работы НК и ФЭБ. Автор искренне признателен, во-первых, их разработчикам, а во-вторых, деятельной помощи, советам и критике при написании этой статьи со стороны Елены Козеренко, Ольги Меерсон, Саввы Михеева, Сергея Нечаева, Константина Рахилина, Светланы Савчук. Моя особая благодарность за совместную кропотливую работу, много подаренных идей и разбитых заблуждений (с обсуждениями по эл. почте) — Савелию Рожкову и Андрею Чернову.

²⁰ Еще в XVII веке во Франции некий теоретик плагиата Ришесурс среди прочих средств компенсации недостатка творческих способностей указывал и «плагиаризм», заключающийся в последовательной замене всех выражений украденной фразы — их синонимами («Академия ораторов» и руководство «Masque des orateurs ou Manière de déguiser toutes sortes de compositions, lettres, sermons etc.» (статья из Википедии «Отношение к плагиату в разное время»). К сожалению, существующие на сегодня программы выявления плагиата (antiplagiat, copyscape, findcopy, istio и др.) строятся на принципе сплошного совпадения сравниваемых текстов или же их значительных кусков.

Литература

1. Аксенова (Сова) Л. З., Вертель Е. В. О скандинавской версии авторства «Тихого Дона» // Загадки и тайны «Тихого Дона». Самара 1996, 184–194 (см. также «Вопросы литературы», 1991, № 2, 76–79).
2. Бар-Селла З. Литературный котлован. Проект «Писатель Шолохов». М. 2005.
3. Васильев В. В. Михаил Шолохов. Очерк жизни и творчества // Молодая гвардия №7–10 1998 [№ 10, 287].
4. Венков А. В. «Тихий Дон»: источниковая база и проблема авторства. Ростов-н-Д., 2000.
5. Ермолаев Г. С. Михаил Шолохов и его творчество. СПб. 2000, 334 [= Princeton 1982].
6. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М. 2005, 81.
7. Макаров А. Г., Макаров С. Э. «Тихий Дон. Нерешенная загадка русской литературы XX века» 2010. — текст на сайте: <http://www.philol.msu.ru/>
8. Медведев Р. А. Загадки творческой биографии М. Шолохова. 1975/1977 [первоначально самыздат, франц. изд. Qui a écrit “Le Don paisible”? Paris, 1975; англ. Problems in the literary biography of Mikhail Sholokhov. Cambridge, 1977 — стр. по этому изд.: 78,109]. См также: Медведев 1991 — Если бы «Тихий Дон» вышел в свет анонимно. Предисловие к публикации [3-я гл. в его книге] // Вопросы литературы. М. 1989 № 8 <http://www.newchronon.ru/frame1/Literature/QuietDon/roy1.htm>
9. Михеев М. Ю. Мера метафоричности в лексиконе писателя (к определению идиостиля романа «Тихий Дон») // Язык как медиатор между знанием и искусством. М. 2009, 56–65.
10. Морозов Н. А. Лингвистические спектры. Средство для отличения плагиатов (...). Стилеметрический этюд // Известия отд. русс. яз. и стилистики императ. АН. Т. XX, Петроград 1916, 93.
11. Неклюдов А. В. О книге Хьетсо и др. «Кто написал “Тихий /Дон”?» // Загадки и тайны «Тихого Дона»: двенадцать лет поисков и находок. М. 2010 с.131–142.
12. Рожков С. Л. в личной переписке с автором статьи, а также в репликах к текстам на сайте А. Чернова «Как украли ворованный воздух» (Часть 1. «Черновики романа») 2010 на сайте <http://chernov-trezin.narod.ru/maroderSHOLOHOV-1.htm>.
13. Хьетсо Г. Обвинение Михаила Шолохова в плагиате // Хьетсо Г., Густавссон С., Бекман Б., Гил С. Кто написал «Тихий Дон»? (Проблема авторства «Тихого Дона»). М. 1989, 16–123. [или на сайте: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp>]
14. Чернов А. Ю. 2009 — на сайте: «Как сперли ворованный воздух» <http://chernov-trezin.narod.ru/TitulSholohov.htm>; 2010 — ФЕДОР КРЮКОВ — «ТИХИЙ ДОН». Материалы к параллельному словарю диалектизм, речевых клише и авторских тропов <http://fedor-krjukov.narod.ru/slovar.htm#%D0%BA>
15. Шахмагонов Ф. Бремя «Тихого Дона» // Молодая гвардия № 5, М. 1997, 81–85.
16. Шолохов М. Тихий Дон. Рукопись. Книга 1 и 2. Факсимильное изд. текста. М. — Киев — Париж, 2005.
17. Известные на сегодня тексты ФК доступны на сайтах (продолжающиеся проекты): «Федор Крюков. Неполное собрание сочинений» <http://fedor-krjukov.narod.ru/index.htm> а также: «Ф. Крюков: архив русской прессы 1910–1920 гг.» <http://www.srcc.msu.su/uni-persona/f-krjukov/index.htm>